

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
МЫСЛЬ ЗАПАДА

**СОВРЕМЕННАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
МЫСЛЬ**

ИБ № 7464

Младший редактор *И. В. Леонтьева*
Художник *Б. И. Астафьев*
Художественный редактор *В. А. Пузанков*
Технические редакторы *Н. С. Андрианова,*
Е. Ю. Лунева, М. Т. Акколаса
Корректоры *В. Ф. Пестова, Е. Н. Панкратова*

Сдано в набор 21.05.81. Подписано в печать 26.11.81.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1.
Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая.
Условн. печ. л. 42,84. Уч.-изд. л. 44,62.
Тираж 3000 экз. Заказ № 01444. Цена 3 руб.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Прогресс»
Государственного Комитета СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
Москва 119021, Зубовский бульвар, 17.

Ордена Трудового Красного Знамени
Московская типография № 7 «Искра революции»
Союзполиграфпрома Государственного Комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва 103001, Трехирудный пер., 9.

Оглавление

Вступительная статья	5
Предисловие	43
I. ОТ МАРШАЛЛА К СОВРЕМЕННОСТИ	47
1. Неоклассическая теория и раскол: 1890—1930 гг.	51
2. Новые направления в экономической теории: 1926—1939 гг.	68
II. КЕЙНСИАНСТВО	87
3. Хиксианское кейнсианство: величие и упадок	91
4. Кейнсианские эконометрические концепции: потребительские, инвестиционные функции; мультипликатор	122
5. Неравновесная теория занятости Кейнса	160
III. СИСТЕМЫ РАВНОВЕСИЯ	172
6. Теория общего равновесия	175
7. Оптимизация и теория игр	200
8. Метод затраты — выпуск и линейное программирование	216
9. Сраффианская революция	250
IV. МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	267
10. Фирмы и рынки	271
11. Финансовая теория фирмы	298
12. Теория спроса, рента и суверенитет потребления	317
V. ДЕНЬГИ	359
13. Монетаризм	365
14. Посткейнсианская теория денег и проблема инфляции	398
15. «Экономическая теория Кейнса»: общий взгляд на деньги	430
16. Инфляция, обусловленная ростом номинальной заработной платы: вопрос об эндогенности и экзогенности	451
VI. ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	479
17. Ранняя теория роста: модели Домара и Харрода	484

18. Неоклассические модели роста	503
19. Посткейнсианская теория экономического роста	534
VII. ТЕОРИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ	565
20. Десять проблем современной теории распределения	568
21. Заметки о посткейнсианской теории распределения	600
VIII. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	624
22. Экономическая теория благосостояния: условия, при которых изменение означает улучшение . . .	632
23. Идеология в экономическом анализе	661
24. Наследие: экономические аспекты проблемы в дол- госрочной перспективе	683
25. Технология: больше результатов с меньшими затра- тами	701
26. Развитие теории международных экономических отношений	721
27. Теория экономического развития	746
28. Радикальная экономическая теория	771
Примечания	790
Предметный указатель	798
Именной указатель	805
Оглавление	814

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЗАПАДА

**MODERN
ECONOMIC
THOUGHT**

Edited by
SIDNEY WEINTRAUB

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЗАПАДА

Для научных библиотек

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Перевод с английского

Общая редакция докторов экономических наук

В. С. АФАНАСЬЕВА и

Р. М. ЭНТОВА

Вступительная статья доктора экономических наук

В. С. АФАНАСЬЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО · ПРОГРЕСС · МОСКВА 1981

Редакционная коллегия серии «Экономическая мысль Запада»: *Н. П. ИНОЗЕМЦЕВ* (руководитель редколлегии), *В. С. АФАНАСЬЕВ*, *В. В. ГОЛОСОВ*, *И. Е. ГУРЬЕВ*, *А. Г. МИЛЕЙКОВСКИЙ*, *В. И. НЕЗНАНОВ*, *С. М. НИКИТИН*, *И. М. ОСАДЧАЯ*, *М. Н. РЫНДИНА*, *Р. М. ЭНТОВ*

Переводчики: *В. В. ИВАНОВ*, *О. В. ИВАНОВА*, *К. Б. КОЗЛОВА*, *Ю. Б. КОЧЕВРИН*, *Н. А. МАКАШЕВА*, *И. М. ОСАДЧАЯ*, *Н. А. РАННЕВА*, *В. Б. СТУДЕНЦОВ*

Редактор *Л. А. КНИНА*

Общая редакция I, VII, VIII разделов
В. С. АФАНАСЬЕВА,
II, III, IV, V, VI разделов *Р. М. ЭНТОВА*

Работа коллектива авторов ряда университетов западных стран представляет собой обзор основных направлений современной буржуазной экономической мысли. В книге анализируется состояние неоклассической кейнсианской, микроэкономической теорий, теории денег, экономического роста, распределения дохода, а также отдельные проблемы экономической науки.

Предназначена специалистам.

C $\frac{10702-330}{006(01)-81}$ 67—81

0602000000

Редакция литературы по экономике

© 1977 the University of Pennsylvania Press, Inc.

© 1976 Chapter 2 G. L. S. Shackle

© Перевод на русский язык, вступительная статья и примечания
издательство «Прогресс», 1981

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Предлагаемый вниманию читателя перевод коллективного труда видных западных экономистов — книги «Современная экономическая мысль» — дает широкий обзор современного состояния буржуазной экономической теории как с точки зрения круга проблем, составляющих предмет ее исследования, так и с точки зрения характерного для нее многообразия течений и направлений. В книге исследуются проблемы занятости, экономического роста, «выбора технологии», денег, заработной платы и инфляции, роли потребительского спроса, благосостояния, народонаселения, распределения дохода, международных экономических отношений, роли идеологии в экономической науке и т. д. Здесь дана характеристика кейнсианства в его как теоретической, так и «эконометрической» форме, неоклассической и некейнсианской теорий экономического роста, монетаризма, радикальной экономической теории, исследований на основе метода затраты — выпуск и ряда других теорий. В работе, подготовленной под руководством известного специалиста в области «классической» кейнсианской теории, теории цен и распределения дохода профессора Пенсильванского университета Сиднея Вайнтрауба, анализируется содержание важнейших произведений буржуазной экономической литературы, появившихся в последние десятилетия.

Буржуазная позиция авторов «Современной экономической мысли» находит многообразные формы проявления на страницах книги не только в области методологии экономического анализа и непосредственно в сфере экономической теории, но также в самом названии работы и в ее структуре. Самый поразительный факт в этом отношении — то, что в кругу течений «современной экономической мысли» по воле составителя книги отсутствует в качестве особого направления марксистско-ленинская эко-

номическая теория. Между тем, даже по признанию буржуазных теоретиков, как по числу опубликованных работ, так и по своему влиянию на умы современников марксистско-ленинская экономическая теория — определяющее направление экономической мысли. Марксизм, пишет, например, известный антикоммунист З. Бжезинский, является «наиболее влиятельной теорией нынешнего столетия»¹.

Тем не менее такого рода обзорные работы, как «Современная экономическая мысль», представляют большой интерес в том отношении, что они содержат материал, позволяющий в известной мере судить о весьма сложном и противоречивом процессе эволюции современной буржуазной политической экономии, взятом в целом. Тем более это относится к настоящей книге. Авторы многих ее глав — известные авторитеты в области буржуазной экономической теории, например профессор Лондонской экономической школы Г. Шэкл — автор главы о формировании современных направлений этой теории; бывший вице-президент Американской экономической ассоциации профессор М. Бронфенбреннер, написавший обзор теорий распределения; А. Ронкалия, профессор университета Перуджи (Италия), — автор главы о «сраффианской революции», и другие. Однако большой интерес данная работа вызывает прежде всего в связи с тем, что исторические исходные и конечные пункты предлагаемого обзора знаменуют собой важные вехи в развитии современной буржуазной политической экономии.

Работа начинается (после необходимых вводных замечаний и исторических экскурсов) с рассмотрения процесса разложения неоклассической школы и возникновения кейнсианской экономической теории — процесса, имеющего в буржуазной экономической литературе «кейнсианской революцией».

Объективную основу смены неоклассической школы, уповавшей на автоматизм стихийного рыночного регулирования капиталистического воспроизводства, кейнсианством, ориентирующим буржуазию на государственно-монополистическое регулирование капиталистической экономики, составляет первый этап кризиса хозяйственного механизма монополистического капитализма. Мировой эко-

¹ Bzezinski Z. Between Two Ages: America's Role in the Technotronic Era. New York, 1970, p. XVI.

номический кризис 1929—1933 гг. — самый глубокий и продолжительный за всю историю экономических кризисов при капитализме, ведущих свое начало с 1825 г., — ясно показал, что уровень обобществления капитала, осуществляемого монополиями, значительно отстает от реального обобществления производства. В результате, с одной стороны, монополии, установившие свое господство в капиталистической экономике, оказывались не в состоянии обеспечить пропорциональность в развитии хозяйства, отвечающую уровню реального обобществления производства, с другой стороны, ожесточенная конкуренция монополистических гигантов подрывала и те весьма ограниченные возможности пропорционального развития экономики, которые заключал в себе достигнутый монополиями уровень обобществления капитала и которые еще мог обеспечить стихийный рыночный механизм свободной конкуренции. Именно с этим связаны особенно разрушительные черты мирового экономического кризиса 1929—1933 гг.

В таких условиях буржуазным теоретикам и политикам становилось ясно, что без государственного вмешательства частнособственнический капитализм неминуемо погибнет. «Кейнсианская революция» фактически состояла в том, что Кейнс впервые в буржуазной литературе провозгласил необходимость перехода от зашедшего в тупик монополистического капитализма к государственно-монополистическому капитализму и разработал теорию и программу государственно-монополистического регулирования капиталистической экономики. Кейнсианская экономическая теория превозносилась как величайшее научное свершение XX в., широко рекламировалась как панацея от всех бед и противоречий капитализма — экономических кризисов перепроизводства, массовой безработицы, низких темпов экономического роста, недогрузки производственных мощностей и т. п. Между тем, хотя огосударствление экономики в рамках капиталистического способа производства, под флагом которого выступало кейнсианство, и обеспечивает известные резервы экономического роста, оно неминуемо ведет к дальнейшему обострению антагонистических противоречий капитализма. Их подлинное разрешение возможно лишь при социалистическом обобществлении экономики, против которого решительно боролись Дж. Кейнс и его последователи, видевшие в госу-

дарственно-монополистическом регулировании капиталистической экономики альтернативу социалистическому способу производства. Поэтому крушение кейнсианской системы, не способной объяснить причины кризисных процессов в капиталистическом производстве и предложить средства их преодоления (таких средств в рамках капиталистического способа производства попросту не существует), было лишь вопросом времени.

Обзор завершается анализом взглядов, появившихся в буржуазной экономической науке в 70-е годы, когда совершенно явственно обнаружилось банкротство кейнсианства, а также «неоклассического синтеза» — своеобразного сплетения модернизированного кейнсианства и теорий неоклассической школы, соединившего в себе теории рыночного автоматического и государственно-монополистического регулирования капиталистической экономики. Крах «неоклассического синтеза» был обусловлен резким обострением противоречий капитализма в период относительно быстрого развития капиталистической экономики в 60-е годы и мировым экономическим кризисом 1973—1975 гг. — самым значительным в послевоенный период, кризисом, обнаружившим неспособность государственно-монополистического регулирования капиталистической экономики обеспечить быстрое и стабильное развитие хозяйства и тем самым несомненно свидетельствовавшим о наступлении второго этапа кризиса хозяйственного механизма монополистического капитализма, теперь уже — механизма государственно-монополистического регулирования экономики.

Крах «неоклассического синтеза» породил среди буржуазных теоретиков глубокую растерянность. Изображавшееся ими прежде в качестве «революции» в экономической теории макроэкономическое моделирование некейнсианского образца теперь вызывало только скептицизм. О положении дел в области буржуазной экономической теории в период, когда завершалось написание «Современной экономической мысли», наглядно свидетельствуют результаты опроса специалистов в области экономических наук, проведенного журналом «Форчун» в 55 крупнейших университетах США. Три четверти опрошенных положительно ответили на вопрос: «Растут ли у вас сомнения относительно точности макроэкономических моделей?» В еще большей мере выявилось разочарование

в эффективности государственного регулирования капиталистической экономики. Почти 90% опрошенных ответили «да» на вопрос: «Снижается ли у вас уверенность в том, что правительственные программы могут способствовать решению экономических проблем?»¹ В главе, посвященной разбору кейнсианской экономической теории, редактор «Современной экономической мысли» С. Вайнтрауб обращает внимание читателя на то, что именно углубление кризисных процессов капиталистической экономики наглядно выявило «нетерпимость разрыва» между концепцией Дж. Кейнса и реальной действительностью. Он пишет: «Потребовалось лишь возникновение «стагфляции» в промышленно развитых странах для того, чтобы такой разрыв между теорией и реальной действительностью оказался нетерпимым, чтобы стали очевидными грубые ошибки кейнсианской концепции» (с. 100).

Современная капиталистическая экономика подвержена влиянию многообразных кризисных процессов. Ограничимся следующей иллюстрацией. В Великобритании — на родине кейнсианства — во второй половине 70-х годов число полностью безработных достигло 1,5 млн. человек, т. е. уровня 1936 г., когда вышла в свет «Общая теория занятости, процента и денег» Кейнса, содержащая рецепты «борьбы с безработицей» и написанная под воздействием кризиса 1929—33 гг. К 1981 г. число полностью безработных в Великобритании существенно превысило и этот уровень, составив 2,5 млн. человек.

Обострение с начала 30-х гг. кризисных процессов в капиталистической экономике происходило на фоне всемирно-исторических побед социализма, всего мирового революционного движения. Соотношение сил в мире коренным образом изменилось в пользу социализма. После второй мировой войны сформировалась и быстро развивается мировая социалистическая система хозяйства, существенно укрепившая свои позиции в экономическом соревновании с капитализмом; высокой степени массовости и организованности достигло мировое рабочее и коммунистическое движение, потерпела крушение политическая система колониализма, немало молодых государств стало на путь некапиталистического развития.

Углубление общего кризиса капитализма, одним из

¹ *Fortune*, 1978, vol. 98, № 13, p. 78.

многочисленных проявлений которого выступает кризис хозяйственного механизма современного государственно-монополистического капитализма, обусловило интенсивные поиски буржуазными экономистами путей обновления теоретической основы и системы рекомендаций государственно-монополистического регулирования капиталистической экономики. Книга «Современная экономическая мысль» содержит достаточный материал для того, чтобы читатель мог составить представление и об этом аспекте развития современной буржуазной политической экономии.

I.

Развитие буржуазной политической экономии в период от «кейнсианской революции» в 30—40-х годах до краха «неоклассического синтеза» в 60—70-х годах ярко свидетельствует о процессе углубления ее кризиса как отражения общего кризиса капитализма. В специальном выпуске американского журнала «Паблик интрест», целиком посвященном проблеме кризиса современной буржуазной политической экономии, в разделе «Истоки современного кризиса» известный американский экономист П. Дракер отметил связь деформации буржуазной экономической науки с кризисными процессами в капиталистической экономике. Он писал: «Кейнсианская экономическая теория столкнулась с фактом самого жестокого кризиса производительности со времен кризиса XVIII в. во Франции, который дискредитировал взгляды меркантилистов. Этот кризис во всех развитых странах (самым острым он оказался в странах, в большей степени полагавшихся на кейнсианские рецепты, — в Великобритании и США) сделал ненужной кейнсианскую теорию о контроле над предложением с помощью спроса. Кризис в сфере капиталовложений, с которым мы в то же самое время столкнулись (также наиболее острый в Великобритании и США), с точки зрения кейнсианской теории не мог вообще начаться»¹.

Однако читатель «Современной экономической мысли» тщетно стал бы искать в этой книге сколько-нибудь обстоятельного анализа как самого феномена кризиса современной буржуазной политической экономии, так и лежа-

¹ The Public Interest. Special Edition, 1980, p. 9.

щих в его основе социальных причин, хотя работа содержит значительный фактический материал, несомненно свидетельствующий о кризисном состоянии современной буржуазной политической экономии. Да и многие оценки эволюции течений современной буржуазной экономической мысли, приводимые авторами книги, не оставляют сомнения не только в том, что этот кризис является фактом, но и в том, что его углубление представляет собой основную тенденцию современной буржуазной политической экономии.

К 70-м годам кризисное состояние буржуазной политической экономии стало столь очевидным, что ее виднейшие представители начали выступать с открытой критикой создавшегося положения. Так, английский экономист Г. Роус в этой связи отмечал: «...В наши дни критика высказывается самыми престижными членами братства: президентами Американской экономической ассоциации, Королевского экономического общества или секции Ассоциации содействия науки Великобритании, а также теми, кого приглашают читать лекции имени Ричарда Эли в Американской экономической ассоциации, — Кеннетом Боулдингом, Василием Леонтьевым, Е. С. Фелпсом, Г. Д. Н. Уорсвиком, Джоан Робинсон, Д. К. Гэлбрейтом»¹.

Однако, понимая, что в буржуазной экономической науке сложилось кризисное положение, и приводя нередко значительный и яркий материал о проявлениях кризиса, буржуазные экономисты совершенно беспомощны, когда речь заходит о выявлении причин этого кризиса. Одно это показывает, что западные теоретики в своих оценках состояния буржуазной политической экономии находятся в крайне противоречивом положении: с одной стороны, они не могут не признать его кризисного характера — настолько далеко зашел этот процесс, а с другой — они не в состоянии дать научный, объективный анализ данного явления (ведь раскрыть подлинные причины кризиса — значит поставить под удар коренные интересы буржуазии, подвести к пониманию эксплуататорской сущности и исторически преходящего характера капитализма) и тем более они не могут преодолеть этот кризис. По этой

¹ Routh J. The Origins of Economic Ideas. London, 1975, p. 19—20.

причине признание самого факта кризиса буржуазной экономической науки сопровождается буржуазными идеологами такой интерпретацией его сущности и породивших его причин, которая означает апологетическое истолкование реальных явлений.

Трактовка буржуазными экономистами вопроса о кризисе своей науки характеризуется следующими особенностями.

Во-первых, они фактически отрицают объективный, закономерный для современного капитализма характер этого кризиса, пытаясь объяснить его случайными, субъективными причинами.

Во-вторых, буржуазные экономисты обычно трактуют кризис своей науки в качестве неких временных срывов в целом поступательного развития этой науки. Более того, кризис рассматривается ими как необходимая форма прогресса экономической науки. Перенос на буржуазную политическую экономию закономерности развития естественных наук, буржуазные идеологи изображают ее кризис как фазу, подготавливающую «революцию» в данной области исследований. Модель развития буржуазной политической экономии представляется буржуазному сознанию как периодическая смена «революций» и кризисов. Наряду с «кейнсианской революцией» и «революцией Чемберлина» 30-х годов западная экономическая литература выделяет «революции» В. Леонтьева, П. Сраффы, Хикса-Аллена, «революции», связанные с разработкой теорий «общего равновесия», «человеческого капитала» и т. п.; некоторые из них так или иначе рассматриваются в данной работе (см., например, гл. 8, 9).

Фактически «революцией» буржуазные экономисты имеют всякие сколько-нибудь значительные изменения методов идеологической защиты капиталистического строя и разработки рекомендаций экономической политике государственно-монополистического капитализма. В упомянутом выпуске журнала «Паблик интрест», все статьи которого посвящены проблемам кризиса современной буржуазной политической экономии, в разделе «Экономическая теория и политика в замешательстве» отмечается, что «кризис есть решительное изменение направления»¹. В подобной трактовке кризис буржуазной политической эконо-

¹ The Public Interest. Special Edition, 1980, p. 37.

мии выступает как неизбежные издержки ее прогрессивного развития, а не как основная характерная особенность эволюции буржуазной экономической мысли в послерикардрианский период. Так, П. Дракер, написавший заглавную статью в данном выпуске, пытается представить современный этап кризиса буржуазной политической экономики в качестве «родовых мук» ее «новой научной революции»¹.

В-третьих, буржуазные экономисты нередко сводят кризис своей науки лишь к некоторым внешним и частным его проявлениям. Они стремятся тем самым «оторвать» кризисное состояние современной буржуазной политической экономики от кризиса капиталистической системы хозяйства. Между тем в действительности кризис буржуазной политической экономики есть порождение глубоких кризисных процессов, потрясающих капиталистический способ производства.

В-четвертых, как правило, кризисным признается состояние лишь отдельных концепций или течений буржуазной политической экономики, которые оказываются непригодными (в силу слишком уж явного несоответствия теоретических конструкций действительности) и для выполнения классовых функций — идеологической и хозяйственно-практической. Однако на деле кризисом охвачены все без исключения концепции, течения и направления современной буржуазной политической экономики. Это ее общий кризис.

Таким образом, само отношение современных западных экономистов к проблеме кризиса буржуазной политической экономики служит ярким выражением его реальности и глубины. Формы, в которых проявляется это отношение, весьма многообразны: от замалчивания факта кризиса современной буржуазной политической экономики, его косвенного признания, описания отдельных и частных форм его проявления до весьма резкого разоблачения кризисных процессов в буржуазной экономической науке. Однако буржуазная политическая экономика не поднимается до понимания классовой, объективно исторической обусловленности этого кризиса. Эту характеристику можно всецело распространить и на позиции авторов книги «Современная экономическая мысль».

¹ Ibid., p. 4, 5.